Библиотека ИМЭЛ 181/36

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

ГОЛОС ТРУДА

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 47 — ЦѢНА 2 СЕНТА. — New York, Friday, August 6, 1915. — VOL. V.

6/8-15

ОТСТУПЛЕНІЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Государственная Дума открылась 1-го августа при самых неблагопріятных для правительства условіях. Варшава еще не была взята, но для всѣх уже было ясно, что паденія ея слѣдует ожидать с часу на час.

И уже не о спасеніи Варшавы молили судьбу правительство и народные представители, а о том, чтобы русской арміи удалось достигнуть новой защитительной линіи в таком состояніи, чтобы можно было сказать народу и союзникам, что русская армія еще существует.

В тот момент, когда пишутся эти строки, трудно предсказать, удастся ли русской арміи или, по крайней мѣрѣ, большей части ея вырваться из желѣзнаго полукруга, которым все тѣснѣе сжимают ее с трех сторон нѣмцы. Судя по свѣдѣніям из Лондона от 2-го августа, положеніе русской арміи становится с каждым часом все болѣе критическим и даже лондонскіе военные эксперты начинают сомнѣваться, удастся ли царскому дядюшкѣ, этому «генію отступленія» вывести свою армію из нѣмецкой западни.

Но так или иначе, открытіе Государственной Думы произошло под знаком пораженія, и это, конечно, нашло свое отраженіе в выступленіях представителей правительства.

Еще в самом началѣ войны правительство сочло нужным обѣщать Польшѣ автономію. Но тогда это обѣщаніе, притом в туманных выраженіях, было сдѣлано не от имени царя, а от имени верховнаго главнокомандующаго русской арміей. Этот манифест Николая Николаевича был, впрочем, единственной уступкой, которую правительство сдѣлало оппозиціонным элементам страны, ждавшим от него цѣлаго ряда реформ в благодарность за прекращеніе на время войны политической борьбы.

Всѣ слухи, переданные сюда по кабелю — о манифестѣ «к возлюбленным евреям», об обѣщанной автономіи Украйнѣ и т. д., оказались самым возмутительным блофом, при созданіи котораго корреспонденты американских газет дѣйствовали с вѣдома и благословенія русскаго правительства, стремившагося увѣрить общественное мнѣніе Америки в том, что со взрывом войны в Россіи началась освободительная эра.

Быть может, правительство вынуждено было бы в дѣйствительности пойти на нѣкоторыя уступки, если бы либералы и другіе лѣвые элементы оказали на него в началѣ войны энергичное давленіе. Но ничего подобнаго непроизошло. Кадеты все время придерживаются самой вѣрноподданнической линіи поведенія. За исключеніем части соціальдемократов и небольшой кучки анархистов, всѣ остальные революціонные элементы в началѣ войны рѣшили поддерживать правительство, «предпринявшее вмѣстѣ с западными демократіями дѣло освобожденія Европы».

Ничего нѣт поэтому удивительнаго в том, что послѣ весьма кратковременнаго замѣшательства правительство с новой энергіей принялось за проведеніе своей реакціонной политики.

Послѣ временных побѣд в Галиціи правительственная банда окончательно обнаглѣла. Она видѣла себя уже в роли спасительницы Европы и вершительницей судеб ея. Для этой безответственной банды, привыкшей во время русско-японской войны к одним пораженіям, занятіе Галиціи казалось предвѣстником торжественнаго вступленія русских войск в Берлин и Вѣну. Даже позорныя пораженія в ВосточнойПруссіи и тот факт, что значительная часть Царства Польскаго все время находилась в руках нѣмцев, не могли ослабить увѣренности русскаго генеральнаго штаба в грядущей побѣдѣ. И вмѣстѣ с этой увѣренностью росло и обнаглѣніе самодержавной клики.

Об автономіи Польши уже не говорили, указывали даже, что царь-де лично не давал никаких обѣщаній. По отношенію к евреям стали придерживаться неслыханной по жестокости системы преслѣдованій, и многіе стали высказывать ту мысль, что дѣло идет ни болѣе, ни менѣе, как о принялись за уничтоженіе учрежденій, являвшихся центром украинской культуры. И вся эта зоологическая политика не встрѣчала никакого дѣйственнаго протеста со стороны лидеров оппозиціи, ибо всякіе открытые протесты нарушили бы де комедію «національнаго единенія».

Картина рѣзко измѣняется с того момента, как начинается «геніальное» отступленіе Ник. Ник. от Карпат, закончившееся пока эвакуированіем Варшавы. Начинается полоса уступок, правда ничтожных, но все же уступок. Отставка Маклакова и других столпов крайней реакціи знаменует растерянность «сфер» и упадок вѣры в свою «побѣдоносную» армію. С каждым пораженіем русской арміи оппозиція смѣлѣет. По ея настоянію правительство крайне неохотно и с большими промедленіями соглашается наконец на досрочный созыв Думы. И на первом же засѣданіи ея Горемыкин уже **от имени самого царя**, обѣщает Польшѣ автономію. Это дѣлается в тот момент, когда вся Польша занята нѣмецкими войсками!.. Сдѣлано также заявленіе об амнистированіи В. Л. Бурцева.

Можно сильно сомнѣваться в том, сумѣет ли думская оппозиція использовать так благопріятно сложившееся положеніе дѣл. Для этого нужны люди с сильной волей и с рѣшительным характером, каких нѣт среди наших думских дѣятелей.

Но растерянность правительства, являющаяся результатом неслыханных пораженій, и глубокое народное недовольство порождает атмосферу, которую сумѣют использовать революціонные элементы страны. Крах самодержавія, который явится первым этапом народной революціи, произойдет, конечно, не под давленіем реакціонной Думы четвертаго созыва, — трон романовской династіи рухнет под ударами народнаго топора.

ЧИКАГСКАЯ КАТАСТРОФА

(Корреспонденція из Чикаго).

В субботу, 24-го іюля, в Чикаго случилось ужасное происшествіе — перевернулся вверх дном переполненный пасажирами пароход «Истланд», похоронив под собой около 1500 человѣк, большей частью женщин и дѣтей. На борту парохода находились исключительно рабочіе «Вестерн Электрик Ко.», отправлявшіеся на экскурсію по озеру Мичиган.

Кто виноват в гибели 1500 человѣк? Говорят, что виновата пароходная компанія, потому что пароход был уже раз забракован инспекціей, а компанія продолжала пускать его в дѣло, игнорируя постановленіе властей о сдачѣ парохода на «слом».

На этом порѣшили и власти города Чикаго, арестовав владѣльца парохода и всю команду, от капитана до помощника повара, и общественное мнѣніе, руководящееся свѣдѣніями буржуазной прессы, успокоилось.

Газеты неистовствуют, мечут громы и молніи против виновников катастрофы, обвиняя их в чрезмѣрной алчности в погонѣ за наживой. Можно-ли мол, так сразу уничтожать по полторы тысячи, хотя и дешевых, рабочих жизней. Вѣдь ни Рокфеллер, ни Морган, ни другіе из хозяев не осмѣливались еще так ярко, так откровенно показать обществу, что жизнь рабочих для предпринимателей ничто в сравненіи с каждым лишним долларом, идущим в их карманы.

Но если мы разсмотрим хорошенько все положеніе дѣла, то увидим, что виноваты тут не только владѣльцы парохода, но и власти города Чикаго, и инспекторы пароходов, которые всегда готовы смотрѣть сквозь пальцы на дѣйствія хозяев, в надеждѣ сорвать с них хорошую взятку; виноваты они также и потому, что изданные ими законы почти никогда не примѣняются к богатым и сильным міра сего. Но больше всѣх виновата в этой катастрофѣ «Вестерн Электрик Ко.», устроившая эту экскурсію.

Во-первых, компанія устраивала экскурсію для своей чисто коммерческой выгоды, а не для

Во-вторых, представители «Вестерн Электрик Ко», нанимавшіе пароход, не могли не знать, что он уже был раз забракован и по своей ветхости не в состояніи взять на борт 2.500 человѣк, потому что они нанимали его и в прошлые годы, для этой же цѣли, и не могли при этом ручаться за то, что поѣздка пройдет благополучно. Это видно также из того, что ни одно из офиціальных лиц компаніи не поѣхало на этом пароходѣ, а взяли поѣзда. Одна газета говорит, что каждый, кто знает пароходныя дѣла на «Великом озерѣ», отлично знал, что пароход «Истланд» служит уже 12 лѣт, был раз забракован и представляет из себя никуда негодный хлам. Тѣм болѣе должны были знать это представители «Вестерн Электрик Ко.».

В-третьих, компанія насильно, под угрозой разсчета, заставляла своих рабочих ѣхать на экскурсію.

«Какую же выгоду видѣла в этом компанія?», спросит читатель?

Выгода была слѣдующая: ежегодныя экскурсіи компаніи сопровождались демонстраціями рабочих по Мичиган сити. Каждый рабочій должен был одѣться в форму, какую компанія выдумает в этот год (например, в прошлом году дѣвушкам было приказано демонстрировать в овер-олс) и имѣть бумажную кепку с надписью фирмы, тросточку и сдѣланныя из бумаги формы тѣх вещей, которыя они выдѣлывают.

Эта демонстрація фотографируется для движущихся картин и затѣм показываются по всей странѣ, с цѣлью рекламированія товаров компаніи.

Буржуазная продажная пресса, умалчивая, конечно, о подкладкѣ этого предпріятія, на всѣ лады расхваливала «гуманность» хозяев, которые «отечески» заботятся о своих рабочих, давая им не только возможность работать у них на фабрикѣ по 10 часов, но и возможность «повеселиться и провести свободное время пріятно и к тому же безплатно «на счет хозяев».

Не правда-ли, как ловко придумано? И вся хитрая выдумка богачей не была бы раскрыта, если бы не случилось этой ужасной катастрофы.

Послѣ происшествія в редакцію мѣстной газеты «Дэй Бук» зашел молодой человѣк, работающій в «Вестерн Электрик Ко.», и разсказал слѣдующее: «Компанія, через своих форманов, насильно, под угрозой разсчета, заставляла рабочих ѣхать на экскурсію; причем форманами продавались билеты на проѣзд, стоющіе 75 сентов каждый; кромѣ того требовалось, чтобы каждый купил всѣ бумажныя вещи, необходимыя для демонстраціи, стоющія 30 сентов (компаніи эти вещи не стоят и трех сентов).

Антон Гречовек, отец одной утонувшей дѣвушки, говорит: «дочь не хотѣла ѣхать, и я соглашался с тѣм, чтобы она не ѣхала, но она со слезами на глазах твердила, что ей форман сказал, чтобы она была на экскурсіи, если не хочет потерять свою работу». Дѣвушка эта была красивая и ей было приказано идти в передних рядах.

Джан Ван-Клев разсказал, что его жена, работавшая в прошлом году в «Вести Электрик Ко», отказалась быть на экскурсіи и за это была немедленно разсчитана.

Эмма Гросман, говорит Карл Бедфорд, разсказывала ему, что три недѣли тому назад форман их департамента созвал всѣх дѣвушек и заявил: «если вы не поѣдете на экскурсію, то немедленно будете разсчитаны». Сотни подобных заявленій родственников утонувших приводятся на страницах газеты «Дэй Бук».

Что же разсказали бы нам погибшіе рабочіе? Каким издѣвательствам подвергали их, чтобы заставить исполнять прихоти хозяев?

Но их уже нѣт. Чувство святого недовольства, накоплявшееся годами в их молодых сердцах, похоронено с ними вмѣстѣ. И мы не услышим их голоса протеста ни в настоящем, ни в будущем.

Но чья грозная и могучая рука накажет преступников! Кто отомстит за кровь и страданія на

БѢГЛЫЕ НАБРОСКИ

До чего мы дожились?

О, поле, поле! Кто тебя
Усѣял мертвыми костями?.

Вопрос «До чего мы дожились?» стоит перед нами, как призрак. Нигдѣ от него не скроешься Никуда от него не убѣжишь. И только потому, что призрак этот — мы сами.

«Всюду льется кровь рабочих;
Всюду стонет человѣк...

Вот до чего мы дожились. По-истинѣ, был прав наш покойный поэт Некрасов, когда писал:

«...вѣка протекали, все к счастью стремилось,
Все в мірѣ по нѣсколько раз измѣнилось,
Одну только бог измѣнить забывал
(вмѣсто «крестьянки», скажем так:)
Суровую долю рабочих»...

Взглянем вокруг себя. Какое изобиліе усовершенствованій: пар, электричество, всевозможные станки, машины! Допустимо-ли, чтобы человѣк, при видѣ всего этого, мог жаловаться на свою судьбу и, зачастую, проклинать день своего рожденія?

Воскресни сейчас кто-либо, умершій сотню лѣт тому назад, взгляни он на все окружающее — эти дома, улицы, желѣзныя дороги, машины, — он, без сомнѣнія, сказал бы: вот он, рай-то земной! Вот когда люди, наконец, установили на землѣ блаженство! Но стоило бы ему в этом «земном блаженствѣ» пожить хотя пару дней, увидѣть горе, нищету, бѣдность, страданія, муки, слезы — одних, и роскошь, богатство, славу, власть— других, то он вторично умер бы от ужаса.

И всему этому причиной то, что народ — одни по своей темнотѣ, по своему невѣжеству, другіе по своей жадности к славѣ и наживѣ, — преслѣдует и гонит борцов за идею всеобщаго счастья и равенства.

«Распни его! Распни его!» — вот что кричал этот же самый народ 2000 лѣт тому назад, требуя казни того человѣка, который хотѣл его освободить от ига рабства и сдѣлать всѣх равными.

Не то-ли самое мы видим теперь?
Гдѣ правда? Гдѣ ложь?

Г-н Брайан, бывшій министр, сдѣлался теперь всюду «героем дня». Куда ни повернись, только и слышишь:

— «Ах, какой он славный... смотрите-ка, бросил свой пост... вот что значит правдивый-то человѣк...»

С великим нетерпѣніем ожидали к себѣ этого «праведнаго» человѣка граждане Лос Анжелоса.

— Вот прійдет наш борец за правду и все то он нам разскажет..

И дѣйствительно, пріѣхал он и все разсказал. Народа видимо-невидимо собралось слушать его в одном паркѣ, в субботу, в 2 часа дня. Слушал и я его. Не рукоплесканія, не «ура!», как у прочих, вызывала во мнѣ его рѣчь, а злобу и ненависть.

— Стыдно Америкѣ вмѣшиваться в эту европейскую войну, — говорил он. — Стыдно уже потому, что бог запрещает людям убивать друг друга...

Я смотрѣл на него и думал: и как это твоя, Брайан, бумажная душа могла только выговорить слово: б-о-г!..

А гдѣ же ты, богобоязненник, был, что ты дѣлал, когда американское правительство посылало свои войска в Мексику для усмиренія народа, возставшаго за свои права. Что ты дѣлал, когда не так еще давно в Колорадо разстрѣливались рабочіе? И почему ты не обмолвился ни одним словом о том, что ты видѣл сам, лично сегодня утром?

А видѣл ты вот что: человѣк 150 не окрѣпших физически, совершенно молодых, в возрастѣ от 15 до 18 лѣт, одѣли в военную форму, вооружили их винтовками и заставили маршировать по улицам Лос Анжелоса.

К чему это? Вѣдь эти юноши — будущіе убійцы. Развѣ твоему богу это пріятно?..

Эх, народ, народ! И когда только он узнает: кто его друзья и кто его враги? Трудно ему, мало грамотному, узнать волков в овечьей шкурѣ.

Наши іезуиты.

первый номер которой вышел в Сан-Франциско 1-го іюля. Об'ем и наружный вид этой ежедвухнедѣльной, религіозно-нравственной газеты, назвавшей себя органом русских сектантов, есть точная копія «Листка Троицко-Сергіевской Лавры» в Россіи.

Редактор газеты, г. Глазко, в своей передовицѣ пишет так, между прочим:

«Почему мы, русскіе сектанты, не можем имѣть хотя бы одну небольшую газетку, которая поддерживала бы духовную и моральную жизнь нашей молодежи, (о стариках, как видите, не упоминает), которая служила бы **противоядіем** тому **смертоносному** яду, который в таком изобиліи распускается **невѣрующими** людьми, среди нашей молодежи, заражая ее и губя их душу и тѣло...»

Другой сектант, П. Фадѣев, в своем обращеніи так выразился:

«Мы, религіозные люди имѣем возможность читать только то, что изволят написать для нас люди ученые, которые давно уже отвергли бога и свою совѣсть...»

Я уже неоднократно на страницах «Гол. Тр.» высказывался, что представляют из себя религіозные іезуиты вообще.

И вот теперь, если ко всему этому прибавить еще телеграмму, недавно посланную Вильсону съѣздом русских баптистов и евангельских христіан, в которой они благодарили Вильсона, как главу правительства Соед. Штатов, за гостепріимство и свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, — то из всего этого станет вполнѣ ясным: как далеко ушли в смыслѣ прогресса наши религіозные сектанты, живя здѣсь в Америкѣ.

Благодаря Вильсона, они как-бы говорили: «смотри, какіе мы славные ребята! Живем тихо: травы не мнем, птиц не пугаем... Мы де не тѣ, что постоянно бунтуют против ваших порядков»..

Вот она, рыба-то божья, которая сама скачет из воды в горшок.

Тошно становится при чтеніи этих религіозных газет, так безсовѣстно развращающих умы людей и затемняющих дѣйствительное понимание жизни.

Анатолій Васильев.

СОЛДАТЫ И ПОЛИТИКА.

Военный корреспондент «Русских Вѣдомостей» г. Киров отмѣчает отношеніе арміи к злободневной задачѣ мобилизаціи всѣх сил страны.

Я констатирую факт и считаю своим долгом отмѣтить, — пишет г. Киров, — что он с чувством глубокаго удовлетворенія встрѣчен и привѣтствуется дѣйствующей арміей. «Слѣпая» война, если когда и была таковая, отошла уже в область преданія. Нынѣ «послѣдній» солдат разбирается не только в военных явленіях, а и в политических. По крайней мѣрѣ, старается в них разобраться и, чего не понимает, о том настойчиво спрашивает у окружающих...

Нѣт роты и даже самой маленькой части, гдѣ бы не читались газеты, приходящія, правда, иногда с большим опозданіем, но зато и читающіяся нарасхват, до «изодранія».

И вы знаете, что ищут солдаты в газетах?

Описанія военный дѣйствій? Разсказов?

Нѣт! Они ищут оцѣнки событій, стараются проникнуть в политическую паутину текущей борьбы и стремятся уловить.... настроеніе общества.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Помѣщенная в № 44 «Голоса Труда» статья т. Я. Аренскаго «Нашествіе націонализма» и «Письмо в редакцію» т. Д. Топоровскаго, посвященное тому же вопросу, показывает, как не надо вести дискуссію в наших рядах по вопросу о націонализмѣ.

В самом дѣлѣ, упомянутые т-щи пытаются в своих статьях разрѣшить научно вопрос о націонализмѣ. Вполнѣ естественно, что научная соціологическая постановка этого, одного из самых сложных и запутанных соціально-политических вопросов оказывается не под силу упомянутым авторам.

Каждый из нас может строить для себя сколько угодно теорій о судьбѣ національностей в будущей исторіи человѣчества, но наивно предполагать, что так легко научно обосновать свое, то или иное построеніе. Прійдет ли человѣчество в своем развитіи к сліянію всѣх національностей в одну или нѣсколько больших національностей или наоборот — будущее человѣчество будет представлять собой федерацію очень большого количества автономных національностей — этот вопрос при всем том интересѣ, который он для нас представляет, не может быть разрѣшен с абсолютной увѣренностью. Но кромѣ того, мы предполагаем, что подобные вопросы относятся скорѣе к области научных соціологических изслѣдованій и не имѣют прямого отношенія к вопросам практической политики, в особенности к программѣ и тактикѣ пролетаріата.

В «Голосѣ Труда», как органѣ анархо-синдикалистском, мы ко всѣм соціально-политическим вопросам подходим с точки зрѣнія интересов рабочаго класса. К вопросу о націонализмѣ мы подойдем, поэтому, с этой же точки зрѣнія.

Для той великой цѣли, которую ставит себѣ во всем мірѣ сознательный пролетарій, для уничтоженія частной собственности и государства, несомнѣнно было бы огромным плюсом, если бы в человѣчествѣ не существовало другого дѣленія, кромѣ классоваго. Дѣленіе на національности, отчасти связанное с существованіем отдѣльных государств, хотя далеко не сливающееся с ним, является одним величайших препятствій, которыя исторія поставила на пути развитія классовой борьбы. Если бы человѣчество представляло собой одну націю, то у капиталистов не было бы одного из самых сильных орудій, которым они пользуются для раздѣленія пролетаріата и для укрѣпленія этим путем своего могущества. Против такого утвержденія вряд ли кто-либо будет спорить.

Но так или иначе борющемуся пролетаріату приходится считаться с фактом существованія націй. Болѣе того, чѣм большее развитіе получают в рядах рабочих всѣх стран соціалистическая идея, тѣм больше мелких отдѣльных національных групп выступает на арену исторіи в качествѣ активнаго фактора.

Рабочія массы небольших угнетенных національностей гораздо труднѣе, чѣм буржуазія, мелкая и крупная, поддаются ассимиляціи. Происходит это потому, что экономическое положеніе рабочих препятствует им пріобщиться к культурѣ господствующей національности с той сравнительной легкостью, с какой это дѣлают буржуазные и мелкобуржуазные элементы угнетенной національности. Надо оговорить здѣсь, что под мелко-буржуазными элементами мы подразумѣваем городскую мелкую буржуазію. Крестьянство же в этом отношеніи находится в том же положеніи, что и рабочіе.

В виду этого, какой бы точки зрѣнія на національный вопрос не придерживались бы пропагандисты, идущіе в среду пролетаріата угнетенной національности, они вынуждены обращаться к этой пролетарской массѣ на ея языкѣ. Так дѣйствовали и должны были дѣйствовать тѣ пропагандисты соціализма, которые первыми обратились с пропагандой своих идей к пролетаріату еврейскому, латышскому, эстонскому, грузинскому, украинскому, и т. д. Таким образом, соціалисты, имѣвшіе в виду, отнюдь не националистическую работу, а только соціалистическую пропаганду, сильно содѣйствовали тому движенію в средѣ этих народов, которое извѣстно под названіем «національнаго возрожденія». Созданіе обширной соціалистической литературы на языках угнетенных національностей как бы подтверждало факт отдѣльнаго существованія этих національностей и поддерживало «законность» этого отдѣльнаго существованія.

Нарожденіе «своего» сознательнаго пролетаріата, говорящаго, читающаго и пріобщающагося к всемірному соціальному движенію на родном языкѣ, в значительной степени способствовало націонализаціи буржуазной интеллигенціи. Эта интеллигенція, по крайней мѣрѣ, значительная часть ея, пріобщившись к молодым прогрессивным движеніям в средѣ угнетенных національностей, увидѣла в національных организаціях рабочих опору для отдѣльных націоналистических политических программ, осуществленіе которых она полагает возможным в современном буржуазных государствах, при условіи их демократизаціи. Так совершилось пріобщеніе соціалистических партій и отчасти профессіональных союзов угнетенных національностей к буржуазному націоналистическому движенію.

Как же мы, анархо-синдикалисты, относимся к этому явленію? Относясь отрицательно ко всякому проявленію гнета, мы, конечно, видим и в національном гнетѣ одну из форм угнетенія, вытекающих из основ современнаго политическаго строя. Но, как и всѣ остальныя формы политическаго угнетенія, національный гнет, может быть, по нашему убѣжденію, совершенно устранен только с уничтоженіем частной собственности и государства. В предѣлах существующаго строя возможно только относительное смягченіе національнаго гнета, как возможно также только относительное смягченіе других форм политическаго гнета. Но если мы констатируем, что политическими свободами в демократических странах может пользоваться, главным образом, лишь буржуазія, то не менѣе справедливо такое же констатированіе в примѣненіи к пользованію національной свободой. Національная свобода состоит прежде всего в возможности свободно развивать свою культуру. Но эту роскошь при современных экономических отношеніях могут позволить себѣ только болѣе или менѣе обезпеченные классы общества, она почти недоступна для пролетаріата и крестьянства.

Поэтому, между нашим отношеніем к борьбѣ за политическую свободу и за національную автономію существует почти полное тождество. Не вѣря в возможность достиженія истинной политической свободы в предѣлах современнаго строя, мы тѣм не менѣе защищаем ту относительную свободу союзов, печати и собраній, которой в нѣкоторых странах добился своей непосредственной борьбой народ. Не вѣря также в возможность разрѣшенія національнаго вопроса в предѣлах капиталистическаго государственнаго строя, мы тѣм не менѣе должны вести рѣшительную борьбу против попыток со стороны правительства господствующей національности отнять у рабочих угнетенных національностей возможность читать политическую и художественную литературу и пріобщаться к интернаціональному движенію пролетаріата на их родном языкѣ.

Наша программа по отношенію к національному вопросу слѣдующая: національный вопрос это часть болѣе общаго вопроса о политической свободѣ. Будучи «максималистами» в вопросѣ о политической свободѣ и считая, что он может быть разрѣшен лишь при условіи уничтоженія капитализма и централизованнаго государства, мы этих «максималистских» воззрѣній придерживаемся так же и по отношенію к національному вопросу. Но подобно тому, как наш «максимализм» не препятствует нам, а наоборот, повелѣвает нам участвовать в повседневной политической борьбѣ пролетаріата, подобно этому наш «максимализм» не препятствует нам считать положительным и необходимым явленіем борьбу рабочих угнетенных національностей против всякой попытки со стороны государства навязать им силой чужой язык и чужую культуру.

Но с той же силой, с какой мы выступаем против тѣх теорій, которыя пытаются увѣрить пролетаріат в достижимости политических свобод в предѣлах современнаго строя, с такой же силой мы должны выступить против теорій «національнаго возрожденія», прославляющих прелести пролетарсакго существованія при достиженіи національной автономіи. Мы должны постоянно указывать рабочим угнетенных національностей, что національная автономія, если она отчасти и может быть достигнута при современном строѣ, то она может быть использована почти исключительно одними имущими классами. Для пролетаріата же существует один только путь, который может дать ему избавленіе от всѣх соціальных зол, в том числѣ и от культурно-національнаго гнета — это путь соціальной революціи.

НАШЕ ОТНОШЕНІЕ К ВОЙНѢ

Энрико Малатеста.

Будем обсуждать положеніе дѣла, так как в настоящій момент мы не можем сдѣлать ничего лучшаго.

Но будем обсуждать чистосердечно и без взаимных оскорбленій, не заподозрѣвая искренности доводов оппонентов. Обсуждая таким образом, нам если и не удается придти к соглашенію, то мы, по крайней мѣрѣ, сможем освѣтить характерныя черты и предѣлы спора. И когда придет момент — а он придет, конечно, — то это нам послужит для того, чтобы дать нам возможность успѣшно дѣйствовать, благодаря выработанному нами соглашенію.

Начнем с удаленія полемических ухищреній и теоретизированія, которым можно только раздражать или смущать людей, но которыя ничего не доказывают.

Революціонеры, считающіе необходимым участіе в войнѣ в пользу франко-англійско-русскаго союза, расточают прозвища «ископаемых», догматиков, доминиканцев тѣм, кто, подобно нам, остались вѣрны идеям и тактикѣ, выясненным до войны; они называют нас нейтральными, между тѣм, как в дѣйствительности мы — враги всѣх воюющих. Мы могли бы воздать им тѣм же, именовать их флюгерами и показать себя также способными на нанесеніе оскорбленій и неспособными на раціональное разсужденіе, так как тот факт, что кто-то измѣнил, или не измѣнил своих убѣжденій, не достаточен, чтобы доказать, что этот «кто-то» прав или неправ. Что сказали бы наши оппоненты, оставшіеся непреклонными противниками религіознаго обскурантизма, если бы услыхали, что их называют «ископаемыми» и «правовѣрными» тѣ, которые будучи сбиты с толку войной, почувствовали бы в себѣ возрожденіе атавистическаго мистицизма и симпатизировали бы теперь с попами?

Мы видим, таким образом, что всѣ, охваченные воинственной лихорадкой, различно измѣнили идеи, исповѣдуемыя ими перед этим, — что они теперь называют себя возставшими, еретиками, иконокластами, чтобы придать себѣ вид людей прогресса, движимых теперешними трагическими событіями все болѣе вперед к новым интеллектуальным горизонтам. Это положеніе всегда было дорого революціонерам, но оно нисколько не соотвѣтствует фактам, интересующим нас теперь. Если бы даже они были правы, отвергнув свои прежнія идеи, то они были неправы, считая себя новаторами. Они стали в оппозицію со своими группами, составляющими, между прочим, также лишь меньшинство; и это для того, чтобы воздать почет вѣрованіям, культам, атавистическим чувствам, которыя к несчастью все еще руководят огромным большинством народа. Он уклонились от «формул» соціализма и анархизма, но это для того, чтобы вернуться к идеям и духовным состояніям, которыя они считали было уже минувшими. В общем они признают себя обманутыми; а тот, кто сознает и признает свои собственныя заблужденія, достоин глубокаго уваженія за свою способность к исправленію и за свою искренность; но он не может заставить считать себя еретиком и бунтовщиком.

То или другое убѣжденіе бывает вообще вѣрно или ошибочно само по себѣ, независимо от того, ново ли оно или старо, и принято ли оно большим или меньшим количеством индивидов. Итак, будем обсуждать самые доводы, которые отдѣляют нас от сторонников войны.

Что же касается до вульгарных оскорбленій и до грязнаго языка, которые нравятся нѣкоторым полемистам в обоих лагерях, мы позволим себѣ не останавливаться над этим. И то, и другое доказывает лишь плохой вкус и дурное воспитаніе тѣх, которые прибѣгают к подобному оружію; и если мы упомянули о них, то лишь из-за тѣх «злопамятств», которыя, конечно, проистекут изо всего этого.

Наши друзья, «посредники»,* я говорю о друзьях, о тѣх, которые видят во вмѣшательствѣ в пользу Франціи и Англіи необходимость защиты против германскаго деспотизма, средство сокрушить милитаризм и создать среду свободы, благопріятную для борьбы за соціальную революцію, и никоим образом не об шовинистах, которые стремятся замѣнить один милитаризм другим и которые для нас отвратительны в той же мѣрѣ, как и деспоты Берлина и Вѣны), наши друзья, говорю я, кажется, не понимают истинных причин нашей враждебности, одинаковой по отношенію к обѣим воюющим сторонам. И они думают, что при наличности всѣх тѣх причин, из за которых мір идет по пути, не соотвѣтствующему никакой идейной программѣ, мы остаемся глухими и слѣпыми и приносим дѣйствительность в жертву «формулам», и что, не будучи в состояніи прямо перейти к анархіи, мы предпочитаем бездѣйствіе. Сужденіе дѣйствительно странное, в особенности если оно выражается тѣми, которые нас знают и которым извѣстно, как энергично мы всегда боролись против всякой фаталистической философіи усыпителей, будь они соціалисты или анархисты.

Они утверждают, что мы враждебны правительствам Франціи и Англіи так же, как и правительствам Германіи и Австріи, так как мы думаем, что одни стоят других; и они пытаются доказать нам, что если всѣ правительства, говоря по правдѣ, плохи, то они плохи не всѣ в равной степени.

Мы отлично знаем, что разница существует. Не требуется большого усилія, чтобы убѣдиться, что лучше быть заключенным в тюрьму, чѣм повѣшенным, и что приговор на одногоднее тюремное заключеніе предпочтительнѣе приговора на десятилѣтнее. Причина разницы— больше чѣм в формах правительства — должна быть разыскиваема в общих условіях общества, экономических и духовных, в состояніи общественнаго мнѣнія, в сопротивленіи, которое «управляемые» умѣют противопоставить насилію и произволу властей; но, конечно, формы, которыя являются в концѣ концов, слѣдствіем борьбы, выдержанной поколѣніями прошлаго, имѣют также свое значеніе, постольку, поскольку онѣ являются болѣе или менѣе сильными препятствіями в современной борьбѣ. Задача историка состоит в том, чтобы изучить об'ективно факты и их причины для того, чтобы сказать нам, что в данную эпоху люди были свободнѣе во Франціи, чѣм в Германіи, что в той или другой странѣ принужденіе было менѣе сильно при республикѣ, чѣм при монархіи.

Но наша задача, для нас, борющихся за полную свободу и знающих, что всѣ правительства должны, соображаясь с законом их собственнаго существованія, противиться свободѣ, — наша задача состоит в том, чтобы стараться сокрушить правительства, не не улучшать их, так как мы убѣждены, что, даже для цѣлей реформистов, это — самый лучшій способ принудить правительства пойти на уступки, а также единственный, позволяющій воспользоваться этими уступками, не парализуя борьбы и не компрометируя будущности революціоннаго движенія.

Практически, наихудшее правительство для нас то, от котораго мы терпим и против котораго мы боремся наиболѣе прямым образом.

Когда казаки Италіи убивают манифестантов, мы возбуждаем возстаніе против них и против правительства, опорой котораго они являются, нисколько не думая о том, что в подобном случаѣ количество мертвых было бы гораздо больше в Россіи.

* Рѣчь идет здѣсь о де-Амбрисѣ и других революціонерах, агитировавших за необходимость участія Италіи в войнѣ. — Ред.

Обреченные

"Morituri"

Роман Вл. Забрежнева.

(Продолженіе).

... То было время перелома в русском подпольѣ. На смѣну стараго революціоннаго теченія выступило новое, молодое. Оно дѣлало попытки пустить корни в русской дѣйствительности и первые шаги его казались удачными.

Усталость и разочарованіе были плохим подспорьем для его предшественников в их борьбѣ за существованіе.

Чтобы повести за собою массы, начинавшія шевелиться под давленіем общих условій русской жизни, нужен был новый лозунг. И молодые пришельцы удачно уловили его: на первых порах они центр тяжести своей программы перенесли на экономическую почву, взялись быть выра- дователь в области изученія Природы и Человѣ- водских рабочих.

Димитрій Петрович давно уже был основательно знаком по первоисточникам с тѣм кладезем премудрости, откуда черпали глашатаи новой истины. И ум его отказывался принять утвержденіе, будто «общественная жизнь требует для своего изученія особаго «специфическаго» метода», отличнаго от метода, которому обязано своими успѣхами в познаніи міра человѣчество. В марксистской схемѣ он видѣл лишь недостаточно-обоснованную гипотезу, в которой толкованіе извѣстных явленій пригнано к заранѣе придуманным формулам.

Димитрій Петрович высказал Гутовскому соображенія, которыя в свое время помѣшали ему принять міровоззрѣніе нѣмецких «учителей».

— Э, доктор! — воскликнул тот поспѣшно. — Кто же мѣшает вам оставаться при ваших философских сомнѣніях. Да если бы всѣ члены Союза вздумали принципіальные вопросы обсуждать, вряд ли бы много единства получилось. Но тут вѣдь дѣло живое перед нами. На практикѣ эти формулы оказались способными привлечь к нам низы. Работа велась по опредѣленной программѣ и вот они, результаты на лицо: организація наша растет, количество сознательных рабочих увеличивается, можно сказать не по дням, а по часам...

⁂

Что это было? Минутное ослѣпленіе? Жажда непосредственной дѣятельности и стремленіе забыться?

Так или иначе, пытливый, независимый изслѣдователь в области изученія Природы и Человѣка, поддался на время вліянію авторитета в сферѣ вопросов соціальных.

Совершив этот логическій скачек, мысль его в дальнѣйшем не имѣла поводов спотыкаться на почвѣ марксистскаго освѣщенія дѣйствительности: дальше все шло гладко.

Димитрій Петрович кончил тѣм, что примкнул к «Союзу Борьбы» и взял на себя роль пропагандиста.

Добросовѣстно готовился он к кружковым занятіям по опредѣленной программѣ, стараясь в возможно доступной формѣ излагать великія истины марксизма.

По вечерам, переодѣвшись рабочим, он отправлялся за Невскую Заставу.

В сапогах с голенищами, с бородой, расчесанной на стороны, со складным аршином, торчащим из кармана пальто, он легко мог сойти за строительнаго десятника, навѣщающаго земляка. Обманув, таким образом, бдительность сторожей, охраняющих вход, он проникал безпрепятственно в фабричное общежитіе Торнтона.

В каморкѣ, предназначенной для нѣскольких семей, но в видѣ особой милости за многолѣтнюю службу предоставленной в распоряженіе бездѣтнаго подмастера, уже ждало его прихода с десяток рабочих. Мало по малу со всевозможными предосторожностями, собирались новые слушатели и набивалось их много. Становилось тѣсно и душно, так что порою было трудно дышать и керосиновая лампочка начинала коптить от недостатка воздуха.

Но рабочіе, казалось, даже не замѣчали этого. С напряженным вниманіем ловили они слова Димитрія Петровича и его до слез порою трогала эта ненасытимая жажда знанія. Послѣ долгаго и тяжелаго трудового дня эти люди находили в себѣ силы урывать часы от необходимаго отдыха и сна. А на завтра снова предстояло им тянуть свою неизбывную лямку...

В то же время он ощущал какую-то безотчетную неудовлетворенность от своих бесѣд. Между тѣм он строго держался рамок пропаганды Союза для пропагандистов, выработанной, как его увѣряли, при участіи и одобренной самими рабочими. Вся она была посвящена экономическим вопросам и в сущности представляла из себя комбинацію пресловутой «Эрфуртской программы» с сокращенным изложеніем перваго тома «Капитала».

По мѣрѣ того, как шли занятія, вниманіе слушателей ослабѣвало и порой кто нибудь не выдерживал и засыпал в уголкѣ. А в глазах остальных как бы застывал какой то невысказанный нѣмой вопрос. Видимо, рабочіе все таки стѣснялись «барина».

И вот однажды вырвалось у пожилого, многосемейнаго ткача, всегда протискивавшагося в первые ряды слушателей:

— Ты нам вот-что скажи: ну, вот — живем мы. Живем — хлѣб жуем. Это вѣрно. И обирают нас господишки и помыкают нами всячески. Так вѣдь сказано: не о хлѣбе едином будет жив человѣк. Правильно! Ай мы не люди? Тоже и у нас чай «шарики» работают, хоть мы и «необразованные». Думаешь, иной раз, думаешь, чуть что голова не лопнет. И почему это так все заведено? И откуда мір пошел? Попы, вон, говорят — все от бога. А и бога то ихняго нѣт, я так полагаю. Сказки одни, чтоб нашего брата затемнять. У ихняго бога то слово с дѣлом, как и у них самих расходится. Вот что.

С трудом высказал наболѣвшую думу старик и весь как то осѣл послѣ непривычнаго напряженія. Но слова его словно плотину прорвали. Посыпались со всѣх сторон вопросы обще-философскаго характера. Тѣ самые «проклятые вопросы», что так волнуют лучших представителей интеллигентной молодежи.

Усталости как не бывало. Слушатели оживились, глаза заблестѣли. У всякаго нашлось, чѣм подѣлиться. Многіе глубоко продумали эти проклятые вопросы самостоятельно, без посторонней помощи, и теперь ждали провѣрить свои выводы.

Димитрій Петрович не в силах был устоять под напором этой рвущейся наружу любознательности, и бесѣды приняли еретическій, с точки зрѣнія марксизма, характер.

Прежнія, нѣсколько оффиціальныя, отношенія между Димитріем Петровичем и рабочими уступили мѣсто новым, сердечным и любовным. Он чувствовал, как близки ему эти сѣрые, полуграмотные люди, насколько выше и неиспорченнѣе они в моральном отношеніи его прежних ученых слушателей, насколько цѣльнѣе, прямѣе, послѣдовательнѣе.

Однажды, послѣ собранія, к нему подошел рабочій, котораго он видѣл в первый раз.

— Товарищ, а что я вас попрошу... Вы бы к нам, на Максвельскую фабрику собрались бы...

— Да вѣдь у вас там есть же свои кружки. Я сведу вас с ними...

— Так то оно так. Я и сам из кружка. Ну только что ничего там понять невозможно. В школѣ воскресной и то много пользительнѣй, для развитія, значит. Уж очень он серьезно, студент то наш, об'ясняется. Переспросить стыдно. А вы вродѣ как бы свой. Да и предмет у вас много интереснѣе.

Димитрій Петрович смутился. Выходило, что он вродѣ как бы «отбивал чужих рабочих».

Он обѣщал переговорить со своими и дать отвѣт.

На другой раз, когда он принес на собраніе свѣжеотпечатанную брошюру, из кармана у него выпала пара захваченных нечаянно со стола изданій Комитета грамотности. Рабочіе набросились на них.

— Вот этих бы вы нам побольше приносили. А то брошюры то эти нелегальныя, читаешь-читаешь, аж вспотѣешь, а толку никакого.

Задумался Димитрій Петрович.

Он и сам знал, что «партійная литература», добывавшаяся с таким трудом, распространявшаяся с таким риском и для пропагандистов и для рабочих, из рук вон плоха. Скучна невыносимо, написана таким неудобопонимаемым языком, что немногіе, одолѣвшіе ее рабочіе производили впечатлѣніе голодных людей, наглотавшихся камней, вмѣсто хлѣба. Попытки писать «народным языком» были еще плачевнѣе.

Но, с другой стороны, гипноз авторитета слишком велик; он почувствовал угрызенія совѣсти. Вѣдь, в сущности, он играет роль простого «культур-трегера», вмѣсто того, чтобы излагать экономическое ученіе, ведущее к революціи, несущее спасеніе рабочим...

Он снова попробовал вернуться к вопросу о «первоначальном накопленіи», о «прибавочной стоимости». Одушевленіе аудиторіи сразу упало.

Наконец, один рабочій, словно выражая общее мнѣніе, замѣтил:

— Эх, Андрей Иваныч, (псевдоним Димитрія Петровича в кружкѣ). Это мы и без книжек хорошо понимаем — на своей шкурѣ чувствуем. Только по книжкам то этим выходит: сиди у моря, жди погоды, все в свое время придет. «Пока солнце выйдет — роса очи выѣст» — усмѣхнулся он. А по нашему, по простецкому разумѣнію, кабы выбить дурь эту, что рабочим в головы попы втемяшили, много сподручнѣе дѣло было бы. А еще бы узнать, как в заграницах наш брат боролся, да как с'организоваться получше, чтобы фараоны раньше времени не перехватывали, да как дѣйствовать, коли до драки дойдет. Вот ты этому нас учи, да вопче поумнѣе сдѣлай, чтобы и сами мы могли другим рабочим темным раз'яснить — большое тебѣ спасибо скажем! Маркс твой — ученый барин, слов нѣт. Да нас то учеными по книжкам этим не сдѣлаешь. Да мы и не гонимся за этим. Вон Алехин, давеча, — конторщик — подходит на фабрикѣ ко мнѣ: «Ты бы, Петрович, меня в кружок представил.

— Да тебѣ то зачѣм? — спрашиваю.

— Ну, как можно! Со студентом занимаетесь, чай лестно. Да и наука то уж больно занятная: По-ли-ти-чес-ка-я Э-ко-но-мі-я! С нею в люди выйти можно. Поди и жалованья прибавят ученому-то.

— Как бы, говорю, и вовсе по шапкѣ не дали бы.

Испугался.

— Ну ее к богу, — говорит, — коли так!

Ну, и нам она не подходит, хоть и по другим причинам. Вѣрно ты однова сказал: наша сила будет, — другую экономію заведем...

Димитрій Петрович на ближайшем же собраніи Комитета поднял вопрос об измѣненіи программы кружковых занятій. Нѣкоторые члены Союза даже обидѣлись.

Просто ваши рабочіе не доразвились еще до пониманія марксизма, — воскликнул Лихович, молодой помощник присяжнаго повѣреннаго. — Умствованія их только жизни Партіи вредят. Это уж наше дѣло знать, что им нужнѣе всего и рѣшать, как и когда выступать им. Необходима партійная дисциплина. Без довѣрія масс к вожакам невозможны планомѣрныя дѣйствія Партіи!..

Димитрій Петрович рѣзко выступил против

Голос Труда

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street   New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

Быть революціонером и прогрессистом возможно лишь при том условіи, если смотрѣть постоянно вперед, воодушевляясь постоянно стремленіем к лучшему; иначе надо было бы постоянно высказывать себя довольным всѣм, так как всегда найдется такая страна, гдѣ было бы еще хуже, или такая эпоха, когда люди были бы несчастнѣе, чѣм в нашу. Это было бы подобно духовному состоянію той старой женщины, которая, сломав себѣ одну ногу, благодарила бога, что не сломала себѣ обѣих зараз. Это, впрочем, является духовным состояніем всѣх искренних консерваторов, которые отказываются от лучшаго из боязни худшаго, и которые не хотят идти вперед к будущему, из боязни внезапнаго возврата к прошлому.

Поэтому, несправедливо говорить, что мы не знаем степеней и относительности человѣческих вещей. Мы всегда готовы оказать наше содѣйствіе всему тому, что, по нашему мнѣнію, составляет прогресс; мы всегда готовы оказать наше содѣйствіе приближенію к нашему идеалу справедливости, свободы, человѣческой солидарности. Но мы не хотим, из-за обманчивых слов, закрывать глаза на очевидность и слѣдовать за тѣми, которые являются врожденными врагами свободы и справедливости.

Мы не хотим, во имя «приближенія к конкретному» вѣрить в офиціальныя слова, поддерживать правительства Франціи и Англіи, правительства уже сами по себѣ в немалой степени свободоубійственныя, — не говоря уже о том, что под предлогом сокрушенія тиранов Берлина и Вѣны, бы отдались на службу русскому деспоту.

(Окончаніе слѣдует).

этого взгляда, но не встрѣтил сочувствія и между ним и его товарищами по Союзу начались тренія, поведшія к взаимному охлажденію.

Тѣм временем в интеллигенціи новое теченіе все больше и больше прививалось. Оно уже создало обширную журнальную литературу, пробивавшуюся сквозь тиски цензуры. Появились переводы марксистских книг, народился марксистскій легальный ежемѣсячник. В университетѣ марксизм излагался с кафедры.

Все это импонировало молодежи, и ряды марксистов быстро пополнялись. Это было модное повѣтріе и никто не предвидѣл дальнѣйшей эволюціи вожаков его, никто не подозрѣвал, что самый журнал издавался на средства полиціи («Начало» — провокатор Гурович).

Нелегальныя эсдековскія организаціи процвѣтали. Создавались группы и комитеты во многих городах и в то же время стал намѣчаться раскол...

Партія существовала пока лишь на бумагѣ, «основанная» заграницей личной иниціативой нѣскольких сторонников теченія. Настало время приступить к созданію партіи на болѣе прочных основаніях, путем учредительнаго с'ѣзда уполномоченных делегатов.

Случайно Димитрій Петрович был арестован на одной нелегальной вечеринкѣ и за отсутствіем серьезных улик или по тактическим соображеніям сыска, а отчасти, может быть, и благодаря заступничеству академическаго начальства, был скоро выпущен.

Товарищи настояли, чтоб он скрылся на нѣкоторое время с петербургскаго горизонта. Нашелся и повод: ему поручили заняться подготовкой с'ѣзда, горячим сторонником котораго он был, путем об'ѣзда провинціальных комитетов.

Снова окунулся Димитрій Петрович в интеллигентскую среду. Много вѣры и искренности, много молодого энтузіазма внесла в движеніе учащаяся молодежь обоего пола и знакомство с провинціальными работниками будущей партіи настолько подогрѣло Димитрія Петровича, что он забыв недавнія тренія с петербургскими товарищами, согласился принять мандат от Н-скаго Комитета. Цѣлый ряд практических вопросов пропаганды собирался он выдвинуть на предстоящем с'ѣздѣ.

(Продолженіе слѣдует).

ЗАМѢТКИ

Страшная катастрофа произошла в Чикаго 24 іюля. Больше двух тысяч служащих «Вестерн Электрик Ко» собрались в этот день на рѣчную экскурсію, желая хоть на нѣсколько часов избавиться от утомительнаго однообразія своей жизни. Но вмѣсто веселья — смерть! Вмѣсто краткаго отдыха — вѣчный отдых на днѣ рѣчном.

И что же, мы читаем в газетах:

«Чикаго, 27 іюля. — Масса безработных вчера утром толпилась возлѣ конторы «Вестерн Электрик Ко», надѣясь получить мѣста утонувших в субботу рабочих. Отвѣты и заявленія служащих, что теперь никого не принимают, — не помогали. Пришлось вызвать полицію, чтобы разогнать собравшихся».

Голый факт, великолѣпно иллюстрирующій современное «прекрасное» общество. Еще не были извлечены со дна рѣки трупы утонувших рабочих, как другіе, гонимые нуждой и голодом, обивают уже пороги контор и унизительно добиваются мѣст утонувших...

Какая трагедія!

Кто знает, быть может, этот «строй», основанный на граежѣ и насиліи, заставил их еще радоваться ужасной, уму непостижимой катастрофѣ..

***

11 лѣт тому назад, в Денбурри, Конн., у фирмы «Лоу и Ко», занятой производством разнаго рода шляп, произошла забастовка. Одним из методов борьбы рабочих против фирмы был бойкот. Хотя вид бойкота, к которому прибѣгли тогда стачечники был очень слабый (помѣстили в журналѣ Американской Федераціи Труда «Федерейшіонист» замѣтку, что данная фирма не считается в спискѣ, признающих юніонный труд), — компанія пред'явила иск к союзу шапочников, так как бойкот союза якобы нанес значительный вред фирмѣ «Лоу и Ко».

Дѣло это переходило по всѣм инстанціям и тянулось 11 лѣт. Наконец, около года тому назад, суд нашел иск компаніи, с точки зрѣнія законов, справедливым и дал полное право взыскать с рабочих «слѣдуемую» сумму, которая вмѣстѣ с процентами достигла нѣскольких сотен тысяч долларов.

Многіе из членов тогдашняго союза оставили уже навсегда этот грѣшный мір. Оставшіеся же рабочіе все таки должны были уплатить «долг» фирмѣ. И вот, на днях из сберегательных касс, гдѣ члены союза хранили свои сбереженія, представителям компаніи выдали 35.000 долларов— все, что там хранилось, в счет долга...

Но это вѣдь еще не вся сумма, которую компанія добивается от рабочих в счет «ущерба». Долго представители компаніи ломали себѣ головы над вопросом: откуда раздобыть остальную часть суммы. Они рѣшили забрать домики рабочих, пріобрѣтенные долгим каторжным трудом у этой же фирмы. И заберут. Этот грабеж посреди бѣла дня под покровительством закона происходит при абсолютном молчаніи рабочих.

Эри.

ДЕКЛАРАЦІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА БУНДА

о преслѣдованіях евреев в Россіи*.

Война не только не ослабила обычной погромно-антисемитской политики русскаго правительства, а напротив усилила ее. В момент, когда страна переживает величайшія потрясенія, правительство, наряду с фразами об «освобожденіи народностей», продолжает угнетать эти народности, грозя непосредственным физическим истребленіем еврейскому народу.

Как и прежде, евреи являются козлом отпущенія, на котором русское правительство вымещает свою бездарность, продажность, всю гнилость царскаго режима. За пораженія, которыя несет русская армія, благодаря этому режиму и по винѣ своих руководителей, должны отвѣчать на кавказском фронтѣ — магометане, на западном — евреи. На них должен вылиться гнѣв народа, отвлекаемый от истинных виновников народных бѣдствій. За предательство русских жандармов, за измѣну Мясоѣдова должен поплатиться своей безопасностью, свободой и жизнью еврейскій народ. Сопровождаемыя погромами выселенія сотен тысяч евреев стали обычной мѣрой. Ужасы, бѣдствія, матеріальное разореніе при этом не поддаются описанію. Даже в самыя мрачныя времена средневѣковья не встрѣчались явленія подобнаго рода. Чтобы оправдать это свирѣпое насиліе, бюрократія изобрѣтает случаи предательства со стороны евреев. Исторія в м. Кужи и в Кѣльцах, явно вымышленныя и вздорныя, служат этому ярким примѣром, а распубликованіе этих исторій в правительственных органах и расклейка на улицах является прямой погромной агитаціей, исходящей от правительства, снабженной казенным штемпелем. Между тѣм печати зажат рот, военная цензура свирѣпствует, и насилія над евреями происходят в атмосферѣ общественнаго молчанія и позорнаго равнодушія со стороны либеральных русских кругов.

Мы, еврейскіе соціальдемократы, считаем своим долгом заявить во всеуслышаніе об ужасах преслѣдованій, испытываемых евреями. Мы призываем к протесту всѣх, кто не утратил еще политической совѣсти, кто понимает опасность, грозящую не только евреям, а и всей Россіи со стороны кучки насильников, желающих превратить милліонныя массы русских солдат в дикія полчища.

Мы обращаемся с этим призывом прежде всего к вам, сознательные пролетаріи всѣх національностей, населяющих Россію. От вас мы требуем поднять свой голос против тѣх неслыханных ужасов, которые творятся над нами.

Мы обращаемся далѣе к международному пролетаріату, долг котораго разоблачить перед лицом всего міра насилія, чинимыя над еврейским населеніем. От вас, пролетаріи союзных Россіи стран, мы требуем, чтобы вы заставили свои правительства протестовать против кровавых звѣрств своего «союзника».

Свой призыв мы обращаем, наконец, к соціалистам нейтральных стран Европы и Америки. В ваших странах русскій царизм ищет сочувствія и расположенія. Вы обязаны выполнить свой пролетарскій долг, и пусть царизм встрѣтит у вас на родинѣ тот пріем, который он уготовил себѣ своими злодѣяніями.

*) Принималась в качествѣ резолюціи на тайных еврейских рабочих собраніях. В Варшавѣ за нее голосовало до 800 евр. рабочих; из других мѣст свѣдѣнія еще не поступили.

С Поля Битвы

(Корреспонденція из Бриджпорта).

Небольшой, но промышленный город Бриджпорт, штата Конектикут, являющійся чуть ли не одним из главных поставщиков аммуниціи для армій четвертаго согласія, стал ареной борьбы между владѣльцами оружейных и машиностроительных заводов и рабочими, которые, учтя значеніе момента, потребовали установленія восьмичасоваго рабочаго дня и повышенія заработкой платы.

Офиціально забастовка началась в понедѣльник, 12-го іюля, когда помощник президента Союза рабочих по возведенію мостов и желѣзно-бетонных зданій, с'организовал 300 рабочих, занятых по возведенію желѣзных остовов строющихся зданій компаніи Ремингтона. Забастовщики потребовали установленія 8-ми часоваго рабочаго дня вмѣсто десятичасоваго и $5.75 поденной платы вмѣсто прежней в $3.50.

Одновременно с этими рабочими оставили работу и сто пятьдесят монтеров, устанавливавших машины в новых фабричных зданіях. В среду же 14-го іюля, Союз машинистов заявил, что он собирается вызвать забастовку за 8-ми часовый рабочій день всѣх машинистов.

Выступленіе монтеров отчасти внесло путаницу, так как в Американской Федераціи Труда уже много лѣт ведется борьба между юніонами плотников и машинистов за то, к какому из этих юніонов должны принадлежать монтеры. В этой борьбѣ приняла участіе и Ремингтон Ко., которая, сообща с юніоном плотников, принудила монтеров вступить в их юніон. Но забастовавшіе монтеры, которым в матеріальном отношеніи выгоднѣе принадлежать к юніону машинистов, — вступили в юніон послѣдних.

К этому времени Бриджпорт стал Меккой разных лидеров Американской Федераціи Труда, которые почти ежедневно помѣщали в мѣстной прессѣ грозныя предупрежденія относительно грядущих забастовок. Рабочіе повѣрили, думая что на днях разыграется серьезная борьба за справедливыя требованія трудящихся, — но все оказалось мифом. Пустозвонныя рѣчи лидеров остались висѣть в воздухѣ, а рабочіе еще больше эксплуатируются своими хозяевами, которые учредили особую, еще небывалую в Бриджпортѣ, систему шпіонства.

Во вторник 20-го іюля, ассоціація машинистов об'явила забастовку, на которую откликнулись около ста машинистов мелких фабрик, а машинисты Ремингтон Ко., на которых юніон, главным образом, разсчитывал, за исключеніем нѣскольких — остались за станками, польстившись обѣщанной прибавкой жалованья и введеніем с 1-го августа 8-ми часоваго рабочаго дня, «впредь до будущих об'явленій».

Ситуація рѣзко измѣнилась. Всюду, со столбцов газет слышался злорадный хохот ассоціаціи фабрикантов. Ясно было, что забастовка проиграна. В это время, второй вице-президент юніона машинистов, Кеплер, засѣдал на какой-то таинственной конференціи с хозяевами в Нью-Іоркѣ, по пріѣздѣ откуда он заявил, что все улажено, что в понедѣльник всѣ забастовщики возвратятся на работу, гдѣ их ожидает 8-ми часовой рабочій день и частичное повышеніе заработной платы.

Но когда забастовщики вернулись на старыя мѣста, в понедѣльник, 26-го іюля, они были формально расчитаны. Кеплер же заявил, что если так, то «мы» в среду, 28-го іюля, вызовем генеральную забастовку, которая заставит хозяев подчиниться нашим требованіям. Прошла среда, а новых выступленій все нѣт, как нѣт. Новинкой дня служит только новость, что Локомобиль Ко. расчитала около 150 машинистов и механиков, и заполнила их мѣста подозрительными личностями, о которых говорят, что они професіональные стачколомы.

Вот безпристрастное описаніе событій, имѣвших мѣсто в Бриджпортѣ за послѣдній мѣсяц. Лицам, живущим в других городах, очень трудно судить о положеніи дѣла в Бриджпортѣ, т. к. иногородняя пресса раздула забастовку, сдѣлав из мухи слона. Например, когда во вторник, 20-го іюля, оставили работу около ста человѣк, в нью-іоркской прессѣ появился цѣлый ряд самых нелѣпых сообщеній «собствен. корреспондентов» из Бриджпорта, в которых количество забастовщиков колебалось между 600 и 3000 человѣк.

В данное время положеніе дѣла слѣдующее: хотя забастовка машинистов и проиграна, тѣм не менѣе, 15.000 рабочих Ремингтон Ко. получили нѣкотроую пользу от поднятаго шума, так как с 1-го августа они будут работать 48 часов в недѣлю, получая, как за 55 часов.

Айрон войкерс выиграли свою забастовку.

Монтеры проиграли забастовку вмѣстѣ с машинистами.

«Буллард Машин оК.» расчитала 75 машинистов только за то, что «они много говорят».

«Локомобиль Ко» с 1-го августа дает своим трем тысячам рабочим повышеніе заработной платы в размѣрѣ 8-15 процентов.

А юніон машинистов заявляет, что скоро начнется всеобщая забастовка, которая, будем надѣяться, не будет носить такого смѣшного и запутаннаго характера, как первая.

Еще два слова. Город переполнен безработными, а потому совѣтую не ѣздить в Бриджпорт в поисках работы.

Мих. Райва.

ЕЩЕ ОДИН УПРЕК „НОВОМУ МІРУ"

«Один ум хорош, а два лучше», говорят у нас на Руси. Так оно и есть, когда сильные умы об'единяются и искренно ищут истину. Но вот примѣр дѣятельности «Редакціонной Коллегіи» «Новаго Міра», в которой собралось много умов, но ищут они совмѣстно и истину и... средств к борьбѣ с конкурирующей буржуазной и поповской прессой. Это понятно и неизбѣжно при существующих условіях системы наглой конкурренціи и при темнотѣ масс, еще не умѣющих разбираться в предлагаемом им матерьялѣ и хватающих, как пищу духовную, даже гнилые отбросы, вродѣ «Русскаго Слова».

Все же есть принципы для соціалиста-интернаціоналиста настолько опредѣленные, что ни колебаній, ни выжиданій быть не может. Однако, когда, еще в началѣ войны, по поводу замѣтки о гибели тов. Малиновскаго на войнѣ, я написала письмо в «Нов. Мір» с протестом против его «плача» по поводу соціалистов, которые де еще будут гибнуть на войнѣ, как погиб тов. Малиновскій, «Редакц. Кол.» прислала мнѣ резолюцію такого рода: «ваша замѣтка будет помѣщена, но с оговоркой, редакція выскажется по поводу участія в войнѣ товарищей **со своей,** разумѣется, марксистской точки зрѣнія».

Я в письмѣ высказывала негодованіе против участія соціалистов в войнѣ, отрицая какое-либо право на убійство рабочих чужой «породы», то есть право в корнѣ убивать идею Интернаціонала.

Ждали мы раз'ясненія нашим заблужденій с точки зрѣнія «Новаго Міра», да так и не дождались. Мое письмо попало в печку, и оно оказалось излишним криком темнаго рабочаго, так как к тому времени уже и европейскіе лидеры успѣли вынести свой приговор участію соціалистов в международной бойнѣ, выгодной исключительно классу капиталистов. Я радовалась, читая письма и статьи убѣжденных интернаціоналистов на стр. «Новаго Міра», который, как и заявила редакція, дал возможность высказываться всѣм по поводу войны. Тут помѣщались и «благоглупости» стараго ученаго Каутскаго и притом без всяких раз'ясненій от редакціи «Новаго Міра», так что рабочіе малосознательные, читая Каутскаго и Плеханова на страницах своей газеты, не знали, что и думать и как понимать «свою» газету.

Но вот на статью тов. Дейча «Что же дѣлать?» редакція «Новаго Міра» заблагоразсудила отвѣтить **со своей точки зрѣнія.** С удовольствіем мы, рабочіе, прочитали: «Другой путь освобожденія и Франціи, и Бельгіи, и Галиціи — **это согласованное выступленіе рабочих всѣх .стран.** Странно указывать на такія элементарныя истины в полемической статьѣ, направленной против соціалиста».

Еще болѣе странным представляется тот факт, что соціалистическая газета «Нов. Мір» так поздно спохватилась писать, ну уж хотя и не о революціи в отвѣт на призыв правительств к войнѣ, то хотя бы о «согласованном выступленіи рабочих всѣх стран»; это выраженіе и мягче и благоразумнѣе, и не так «затаскано».

Почему то «Редак. Кол.» «Н. Міра» понадобилось узнать прежде мнѣнія всѣх выдающихся лидеров соціалистическаго движенія, чтобы составить себѣ **свой взгляд** на участіе соціалистов в этой капиталистической свалкѣ. Осторожный народ! И смирный! Куда люди, туда и «Нов. Мір».

А рабочіе думали, что «их» газета сразу же даст директиву отношенія к этой войнѣ и что она сразу выскажет свое опредѣленное, безповоротное рѣшеніе противопоставить войнѣ капиталистов, «согласованное выступленіе рабочих всѣх стран».

Но все хорошо, что хорошо кончается. И когда **свой ум** даже у многих голов «Редакціонной Коллегіи» нащупывает прежде всего не истину, а вкусы, болѣе распространенные среди коллег-лидеров, строго их оцѣнивает и учитывает их удѣльный вѣс, то и получают рабочіе статьи, прямо не выносимо фальшивыя, Каутскаго и заблужденія Плеханова **без раз'ясненій редакціи со своей точки зрѣнія,** а статью тов. Дейча, писанную не в тонѣ ученаго авторитета, а словами растерявшагося на экзаменѣ жизни «ученика Маркса», эту статью «Ред. Коллегія», вычитав и твердо уже усвоив истинно-революціонные взгляды, за которые русскіе соціальдемократическіе депутаты уже и в Сибирь пошли, с высоты своей премудрости беззастѣнчиво отчитала.

Я же из тьмы моего рабочаго уголка скажу: соц.-демократическая газета «Нов. Мір» и в самом началѣ войны, вмѣсто сентиментальных оплакиваній гибели воюющих соціалистов, могла бы поискать в своем собственном складѣ марксистских принципов рѣшительное осужденіе соціалистам, отдающим силы и жизнь на борьбу капиталистов за жирные куски земли и рынки.

«Редакціонная коллегія», буйно воюющая с «Русским Словом», «Русским Эмигрантом», русскими попами и прочей нечистью, спасовала вначалѣ перед неожиданностью войны и пред буржуазно мыслящими воинственными героями из соціалистов и, не зная еще точно чего достойны эти безумцы, рѣшила хотя пролить слезу: «Бѣдненькіе! Воюют, гибнут! И сколько еще их погибнет, наших товарищей!»

А вспомнила бы «Редакціонная Коллегія» слова В. Либкнехта: «На почвѣ классовой борьбы мы непобѣдимы, если мы ее оставляем — мы погибли, ибо мы уже тогда не соціалисты болѣе».

Марія Николаева.

ПОРА ГОТОВИТЬСЯ

Соприкасаясь с трудовой массой, углубляясь в ея психологію, присматриваясь к ея жизни, к ея стремленію к знанію и освобожденію, невольно приходишь к мысли, что эти люди стремятся покончить с современным строем и желают воздвигнуть что-то новое, хорошее, прекрасное. Все яснѣе становится, что эти люди желают учиться и раз навсегда стремятся освободиться от наемнаго рабства.

Но за отсутствіем активных и сознательных работников им приходится с большим трудом самим разбивать стѣны тьмы, невѣжества, и медленно осторожно двигаться вперед, разрушая на пути преграды.

Этим людям при всей силѣ порыва их к знанію, с трудом приходится самим разбираться в насущных вопросах.

С болью в сердцѣ приходится сознаться в том, что огромная часть сознательных товарищей, не замѣчая этого, совершают огромное преступленіе пред трудовой массой, здѣсь в Америкѣ.

Пресса, которая должна всецѣло посвятить себя воспитанію и подготовкѣ трудовой массы к соціальной революціи, оформить будущій соціалистическій строй, познакомить трудовыя массы с теоретическими и практическими вопросами, мало удѣляет мѣста этому, а отводит больше мѣста ненужной и безполезной полемикѣ.

Большая часть активных товарищей, которые могли бы работать среди трудовой массы, сознательно и безсознательно отхлынули от нея и занимаются безполезной работой, которая исключительно сводится к пережевыванію пустых фраз.

В Россіи уже накатывается революціонная волна. С увѣренностью можно сказать, что по окончаніи европейской войны русскій трудовой народ будет подводить счеты с русским правительством, помѣщиками и эксплуататорами. Вот тогда потребуются силы, борцы и активные революціонеры.

Время не ждет. Нужно готовиться.

А готовы-ли мы?

По совѣсти признаться — **нѣт.** Пока не поздно, мы должны немедленно исправить свои ошибки и пойти в ряды трудовой массы, готовя их к грядущей русской революціи и к мѣстной революціонной работѣ.

П. Зонов.

РОССІЯ НАКАНУНѢ ВОЙНЫ.

(Окончаніе).

Зато оно цѣликом охватило рабочіе кварталы. Это было именно движеніе рабочаго квартала, а не только завода и фабрики. Не только рабочіе, а и семьи их, жены и дѣти, приняли то или иное участіе в движеніи. Женщины подавали камни рабочим, дѣти шумной толпой бѣжали всюду перед демонстрантами. Женщины помогали строить баррикады. Вот как описывает в «Русск. Вѣдомостях» наблюдатель обычную картину движенія:

«Улицы полны народа. Молча прогуливаются небольшія группы рабочих. Весело перебѣгают через улицы стаи дѣтей. У под'ѣздов шумныя бесѣды ведут женщины. Вот одна, осторожно поддерживая у груди одной рукой ребенка, другой показывает по направленію переулка, куда уѣхали казаки.

— Бабу потянуло на улицу, — говорят рабочіе — это не спроста.

Работницы по своему участію в забастовочном движеніи обычно не уступают средним рабочим. Но жены рабочих, большею частью, убѣжденныя домосѣдки, — противницы улицы. В нынѣшнюю забастовку и их почему-то потянуло на улицу.

Улица насторожилась, как-будто в предчувствіи каких-то событій.

Радостных или печальных, — этого вы не прочтете на лицах рабочих. У нѣкоторых в руках печатные листы газеты или воззванія. Молча читают, без слов передают сосѣдям. Что на их лицах? Радость или печаль? Во всяком случаѣ готовность встрѣтить неизбѣжное.

Конец улицы оглашается свистом, дѣтским криком: «Ѣдут!.. Ѣдут!..».... Мальчик с непокрытой русой головой, в длинной синей рубашенкѣ, без пояса, бѣжит впереди, подбрасывая шапку, и веселым дѣтским голосом покрикивает: «Ѣдут!..» Слышен стук копыт по деревянным тротуарам. Группы рабочих быстро тают: кто исчезает в сосѣднем переулкѣ, кто ловким взмахом перекидывается через забор. Неудачнѣе всѣх уходят от полиціи женщины, — стоят у самых дверей, но теряются; мѣшкают, не успѣвая пройти. Онѣ то громче всѣх и протестуют:

— Бога, Бога-то гдѣ оставил? — кричит женскій голос, а затѣм кто-то всхлипывает.

Но не успѣвает улечься пыль, поднятая разгоряченными, взмыленными лошадьми, и на улицах снова жизнь, а женщина с младенцем попрежнему тычет рукой по направленію к казакам».

С первых дней офиціальные отчеты сообщают, что число раненых не подается точному учету, потому что рабочіе уносят с собой пострадавших товарищей. Несмотря на колоссальные размѣры забастовки, на разнородность втянутых в нее слоев рабочих, среди самих рабочих не было случаев серьезных столкновеній. Правая печать писала о насиліях забастовщиков, о том, что они принуждали рабочих бросать работу. Отдѣльные случаи такіе были, а между работницами одной фабрики произошла даже форменная драка, но, очевидно, никаким насиліем и принужденіем не могла бы держаться общая забастовка в теченіе почти цѣлой недѣли.

Правая печать подняла сначала дружный вой. Была пущена пошлая сплетня о «нѣмецких милліонах», варіант пресловутой сплетни о «японских милліонах». «Новое Время» призывало правительство к рѣшительным мѣрам, но, чувствуя всю серьезность и значительность выступленія рабочих, писало о необходимости примирительной политики.

Вечером 13-го іюля в город в'ѣхали войска, но движеніе уже шло на убыль. Еще не работали заводы, но почти прекратились выступленія на улицах.

Фабриканты об'явили разсчет рабочим, об'явлено чрезвычайное положеніе. В это самое время, отвлекая вниманіе в другую сторону, раздались раскаты военнаго грома ....

«Сѣверныя Записки». Июль, 1914 года.

Нью-Іоркская Хроника.

Лекція С. Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ не состоявшаяся 30 іюля, состоится в четверг, 5-го августа, в Казино Голл. Лектор тов. Агарев.

Секретарь **Кориф.**

Извѣщеніе.

Всѣ товарищи, как члены О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома, так и прочих дружественных организацій, желающіе помочь обществу в сборѣ денег по подписным листам, могут обращаться за таковыми к завѣдывающему подписными листами, тов. Еверскому, по адресу:

F. Yesersky,
537 E. 148th St., Bronx, N. Y

Правленіе О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома обращается с просьбой ко всѣм товарищам и организаціям о присылкѣ, не позже 15 августа, свѣдѣній о проданных номерах сборника «На Чужбинѣ» и денег за них.

Свѣдѣнія эти необходимы для опредѣленія количества экземпляров готовящагося к печати второго номера этого изданія.

Анархо-Синдикалистская Лига в Нью-Іоркѣ устраивает в субботу, 7 августа, в 1 час дня, на Юніон Скверѣ, интернаціональный антимилитаристскій митинг протеста против войны.

Союз Русских Рабочих г. Бостона устраивает на Меримак сквер, в пятницу, 6-го августа, уличный митинг. Начало в 8 час. вечера.

Союз Русских Рабочих г. Кливленда приглашает всѣх рабочих из Россіи, живущих в Кливлендѣ, на открытые уличные митинги, устраиваемые им по четвергам, на углу 39 улицы и Вудланд авеню.

Секретарь **С. Моисеенко.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ.

Собраніе Анархическаго Красного Креста состоится во вторник, 10 августа, в помѣщеніи Союза Р. Р., 719 Норд Маршал стрит. Начало в 8 часов вечера. Товарищи! Анархическій Красный Крест нуждается в средствах для оказанія помощи жертвам русской революціи, а для добыванія послѣдних нужны активные работники, какими, при желаніи, можете сдѣлаться вы.

П. Педе.

ЧЕЛСИ, МАСС.

Союз Русских Рабочих устраивает открытый митинг во вторник, 9-го августа, в 8 час. вечера, на углу 2-ой и Арлингтон улиц.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 8 августа, в Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея) Союз Русских Рабочих устраивает лекцію на тему: «Грядущій Интернаціонал». Лектор В. Шатов.

БОСТОН, МАСС.

Союз Русских Рабочих г. Бостона устраивает Пикник, в субботу, 14 августа, с 8 часов вечера, который продолжится и в воскресенье. Пикник состоится в Эхо Лэйк, Квинси, Масс.

Разнообразный дивертисмент, лотерея, летучая почта и др. развлеченія. Вход безплатный.

ПИБОДИ, МАСС.

С. Р. Р. в Бостонѣ устраивает в Пибоди паркѣ, в субботу, 7-го августа, открытый митинг. Начало в 8 час. вечера.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ.

В воскресенье, 8-го августа, очередной открытый митинг Анарх. Проп. Группы в Фермонт Паркѣ не состоится. Вмѣсто этого, тов. Барон, послѣ тов. Шатова, на том же мѣстѣ, прочтет лекцію на еврейском языкѣ, на тему «Будущій Интернаціонал».

ФИЛАДЕЛЬФІЯ.

В субботу, 7-го августа, в помѣщеніи Союза Русских Рабочих, 719 Н. Маршал стрит, состоится вечеринка, на которой будет говорить тов. В. Шатов.

Тов. Зильберман! Будьте добры возвратить книги, взятыя вами из библіотеки.

С. Р. Р. в Рочестерѣ.

Отвѣт Питсбургскому Союзу Р. Р.

Союз Р. Р. в Питсбургѣ находит, что напоминать 4 раза, а в пятый раз требовать деньги за проданные в теченіе почти 4-х мѣсяцев номера журнала — поступок нехорошій.

О пріостановкѣ высылки журнала и рѣчи не было. Когда контора получила, наконец, $5.85, то она считалась с припиской о высылкѣ только по 1 номеру еженедѣльно.

Послѣ уплаты денег больше писем контора не посылала, и о «халатности» к получаемым деньгам говорить Союзу не приходится.

Очевидно тут кроется другая причина, об'яснить которую может только Союз.

Контора журнала
«Жизнь и Смѣх».

Письмо в редакцію.

Больше семи мѣсяцев прошло с тѣх пор, как я перестал посѣщать Интернаціональную Рабочую Группу в Бриджпортѣ, Конн. и не считаю себя ея членом, но Группа эта не оставляет меня в покоѣ. По всему Бриджпорту она разносит слухи, что я, состоя ея членом, сдѣлал «неблаговидный поступок».

По их словам, я — вор. Обо всем этом подробно писалось в «Великом Океанѣ» и читатели этой газеты знают эту исторію. Я не могу больше переносить эти обвиненія! Я требую суда! У нас в Бриджпортѣ найдутся честные и безпристрастные товарищи, которые потом скажут всѣм: кто прав, а кто виноват. Пусть Интернаціональная Рабочая Группа устроит третейскій суд, на который я всегда согласен. Судьями должны быть лица, не состоящіе в Интернаціональной Рабочей Группѣ и Прогрес. Раб. Организаціи «Жизнь и Воля». Пусть Интернаціональная Рабочая Группа извѣстит **меня через «Голос Труда»,** а также письменно. Мой адрес: П. Мельников, 211 Поплар стрит, Бриджпорт, Конн.

П. Мельников.

ИЩУ брата Абрашу Брука. Кому извѣстно, гдѣ он, прошу сообщить по адресу:

Mr. E. Brook, c. o. Berkman
31 Bellevue St. Hartford, Conn.

Почтовый Ящик.

Якову Губенко. — Будет напечатано в ближайшем будущем.

Секретарь **С. Семенов.**

Настоящим заявляю, что я не состою сотрудником «Русскаго Слова», в котором бастуют наборщики и что я с редакціей названной газеты ничего общаго не имѣю.

С товарищеским привѣтом
М. Райва.

Поступило с 27 іюля по 3 августа 1915 года.

В фонд «Г. Т.»:

Из Нью-Лондона, Конн.: от П. Герасимчика 50 с.

Из Балтиморы, Мд.: через Союз Р. Р. от А. Захарова 75 с., С. Ж., А. Н., В. Ш., И. Л., Гичана, Чирона и Ф. Климовича по 25 с. и И. В. 10 с.

Из Мек Киз Рокс, Па.: собрано тов. Сколпешкиным в Вартингтонѣ, В. Вирдж., от А. Драгунова и Ф. Коленкова по 1 дол., К. Сколпешкина и М. Сколпешкина по 50 с. и в Мек Киз Рокс от С. Емельянова 1 дол.

Из Детройта, Мич.: через Союз Русских Рабочих от Омельянова и Ф. Бельмаса по 50 с.

Из Брандфорда, Канада: от Ф. Коносевича 50 с.

Из Темкина, Канз.: от Голубовскаго, Олейникова и Крупчина по 1 дол.

Из Эсмонда, Р. Айл.: от А. Коротkевича 1 дол.

Из С.-Франциско, Кал.: от Т. Сидорина 1 дол.

Из Парижа, Франція: от Э. 2 д.

Из Нью-Іорка: от Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 18 д. 10 с.

Для Анарх. Кр. Кр.:

Из Балтиморы, Мд.: от Союза Р. Р. за журнал «Голос Ссыльных и Заключенных» 2 д. 45 с.

Из Вандергрифта, Па.: от Ф. Никульченка 50с.

Для О-ва Русск. Раб. Им. Дома:

Из Балтиморы, Мд.: от Союза Р. Р. за журнал «На Чужбинѣ» 1 д. 90 с.

Для журнала «Набат»:

Из С. Франциско, Кал.: от Т. Сидорина 1 дол.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
c. o. Kushtch,
1315 W. Arthington St., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
S. Luketch, Sec'y,
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

Union of Russian Workers.
J. Kovaleff,
Box 449 Manangohela Trust Co., Homestead, Pa.

Union of Russian Workers No. 2.
H. Kareff, Sec'y, c. o. Rochlis,
221—23 Ave. C. New York, N. Y.

Union of Russian Workers.
J. Semenoff, Sec'y,
234 Chambers St., Boston, Mass.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

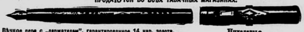
Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь **А. Плотникова.**
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st., San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. Greenstein, Sec'y
214 E. 13-th st. New York, N. Y.

ИЩУ ТОВАРИЩА Винокурова. **Василій.**

Лучшія в Америкѣ 5c. папиросы без мундштуков
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХ ТАБАЧНЫХ МАГАЗИНАХ.



Вѣчное перо с „держателем", гарантированное 14 кар. золота.
БЕЗПЛАТНО ЗА 75 ЦѢЛЫХ КУПОН. ИЛИ КРЫШ.

Роговый перочинный нож с двумя ножами.
БЕЗПЛАТНО ЗА 60 КУПОНОВ ИЛИ КРЫШЕК.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).

Никелевые ЧАСЫ Гарант на 1 год фабрикой „Ансонія Клок Ко."

ЗА 125 КУПОНОВ ИЛИ КРЫШЕК

Посылайте купоны по почтѣ (не парсел пост) или экспрессом.
ZIRA DEPARTMENT, 95 First St., Jersey City

P. LORILLARD CO., Inc., New York. Estab. 1760.

ДЛЯ ЖИВУЩИХ В БРОНКСѢ и желающих имѣть домашнюю стирку бѣлья с полной гарантіей за чистоту и цѣлость бѣлья рекомендуется обратиться письменно через контору «Г. Т.» для **А. П.**

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

Филадельфія

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го АВГУСТА
В Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея)
Товарищ В. ШАТОВ
прочтет лекцію на тему:
„ГРЯДУЩІЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛ"

Филадельфія

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:
НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт .12
О рабочих союзах, Оргеіани .12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель .30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин .08
К молодому поколѣнію, (его-же) .05
Русская революція и анархизм (его-же) .14
Государство — его роль в исторіи (его-же) .20
(его-же) .13
Коммуна, Л. Мишель .50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2 .15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев .06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн .06
Доктрины марксизма, М. Черкезов .30
Революціонный синдикализм и анархизм, Иванди .11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров .07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагаре .65
Исторія революціоннаго движенія, Тун .85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани .06
Анархизм, Эльцбахер 1.25
Будущее общество, Ж. Грав .65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина 1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи .30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина .85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина .85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина .85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина .85
Записки революціонера, Кропоткина .85
Липочка Поповна (разсказ) .20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни .50
Разрушенный мол (его-же) .30
Земля и Воля .70
Бытовое явленіе, В. Короленко .45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев .85
Кому служит солдат. .03
Письмо стараго рабочаго .06
«На Чужбинѣ» .06
Не в могоіу (разсказ) .20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с. .40
Анархія, Кропоткина .08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили .06
Царь - голод .15
Враги и друзья крестьян .05
Задачи соціальной революціи .05
Манифест А. - К., Новомирскій .06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19 .06
В помощь .06
Портреты Л. Н. Толстого .30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук .25
Портреты чикагских анархистов .15

НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.

Рѣчь Рансы Присяжнюк .06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр .06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

В СУББОТУ 7-го Августа
АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКАЯ ЛИГА
Устраивает
Массовый МИТИНГ
на
Union Square

Цѣль митинга — протест против войны и пропаганда антимилитаризма.

НАЧАЛО В 1:30 ДНЯ

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

БАЛТИМОРА
Извѣщеніе.
ДОКТОР А. СЕНКЕВИЧ
Внутреннія и мочеполовыя болѣзни
перенес свой кабинет на
221 S. Broadway

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .90
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.